

М. М. Казанский

*Национальный центр научных исследований
Париж, Франция*

А. В. Мастыкова

*Институт археологии РАН
Москва, Россия*

КОСТЮМ НАСЕЛЕНИЯ БОСПОРА КИММЕРИЙСКОГО В ГУННСКУЮ ЭПОХУ

Целью статьи является определение основных черт и особенностей костюма оседлого населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху (последняя треть IV – середина V в.). Элементы мужского костюма представлены в основном металлическими деталями ременной гарнитуры пояса и обуви. Женский костюм этой эпохи принадлежит нескольким традициям: понтийской, германской и понто-германской. Понтийская традиция характеризуется наличием элементов женского убора (серьги, ожерелья, браслеты, металлические аппликации) при отсутствии фибул, типичных для германцев. Костюм германской традиции включает две парных фибулы, находившиеся на плечах или пекторальной части. Понто-германский костюм включает как германские фибулы, так и элементы понтийского костюма. Основными предметами, определяющими специфику костюма Боспора Киммерийского в гуннское время, являются некоторые типы гарнитуры пояса и обуви, фибулы местной традиции, металлические накладки-аппликации, металлические пронизи, ожерелья с конусовидными подвесками и лунницами, калачевидные и трехлепестковые серьги, металлические зеркала с центральной петлей, браслеты с зооморфными окончаниями. В костюме боспорян гуннского времени присутствуют и другие элементы, зона распространения которых охватывает огромные территории, и поэтому они не могут считаться типично боспорскими. К ним можно отнести фибулы-цикады, серьги с многогранником на одном конце, браслеты с расширенными концами, «хоботковидные» пряжки и др. Вместе с тем характерные для понтийского / боспорского костюма элементы также широко распространяются в Европе гуннского времени. Все это придает боспорскому костюму эпохи Великого переселения народов вполне интернациональный характер, типичный для оседлого населения как на территории Римской империи, так и в прилегающих регионах Барбарикума.

Ключевые слова: Северное Причерноморье; Боспор Киммерийский; гуннское время; костюм; ременная гарнитура; фибулы; серьги; браслеты; ожерелья; металлические зеркала

М. М. Казанский, А. В. Мастыкова

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН «Сохранение археологического наследия: методические аспекты и материалы полевых исследований 2010–2020 гг.», № НИОКТР 122011200265-6.

Цитирование: *Казанский М. М., Мастыкова А. В.* Костюм населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху // *Античная древность и средние века.* 2024. Т. 52. С. 35–64. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.002>

Поступила в редакцию: 24.05.2024

Принята к печати: 12.10.2024

Michel Kazanski

*National Centre for Scientific Research (CNRS)
Paris, France*

Anna V. Mastykova

*Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

COSTUME OF THE POPULATION OF THE CIMMERIAN BOSPOROS IN THE HUNNIC PERIOD

The purpose of this work is to determine the main features and characteristics of the costume of the sedentary population of the Cimmerian Bosporos in the Hunnic Period (last third of the fourth to mid-fifth century). The elements of men's costume comprise mostly of metal parts of belt sets and shoes. Women's costume from the period features several traditions: Pontic, Germanic, and Ponto-Germanic. The Pontic tradition is typical of the presence of elements of women's attire (earrings, necklaces, bracelets, metal appliques) with the absence of brooches, usual for the Germans. The costume of the Germanic tradition shows two paired brooches placed on the shoulders or in the pectoral area. The Ponto-Germanic costume includes both Germanic brooches and the elements of the Pontic costume. The main artifacts determining the specificity of the costume of the Cimmerian Bosporos from the Hunnic Period are some types of belt and shoe sets, brooches featuring the local tradition, metal appliques, metal wide-opening beads, necklaces with cone-shaped and lunular pendants, crescent-shaped or three-partite earrings, metal mirrors with a central loop, and bracelets with zoomorphic endings. The Bosporan costume from the Hunnic Period also contains other elements, which distribution area covers vast territories, so they cannot be considered typically Bosporan. Among these there are fly brooches, earrings with a multifaceted pendant on one ending, bracelets with widened ends, buckles with elongated tongues, and so on. Simultaneously, the artefacts typical of the Pontic / Bosporan costume also widely distributed in

Костюм населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху

Europe during the Hunnic Period. All these factors supplied the Bosporan costume from the Great Migration Period with fully international character, typical of the sedentary population both on the territory of the Roman Empire and in the adjacent regions of the Barbaricum.

Keywords: Northern Black Sea Area; Cimmerian Bosporos; Hunnic Period; costume; belt set; brooches; earrings; bracelets; necklaces; metal mirrors

Acknowledgements

The article was prepared as part of the implementation of the research topic of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences *Preservation of Archaeological Heritage: Methodological Aspects and Materials of Field Researches in 2010–2020*, no. 122011200265–6.

For citation: Kazanski, M. M., Mastykova, A. V. (2024). Kostium naseleniia Bospora Kimmeriiskogo v gunnskuiu epokhu [Costume of the Population of the Cimmerian Bosporos in the Hunnic Period]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 52, 35–64. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.002>

Submitted: 24.05.2024

Accepted: 12.10.2024

Целью статьи является определение основных черт и особенностей костюма оседлого населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху (последняя треть IV – середина V в.). Убор боспорян известен в первую очередь по довольно многочисленным погребениям некрополей Пантикапея / Боспороса (ныне Керчь), Фанагории, Китея и некоторых других погребальных памятников.

Мужской убор

Элементы мужского костюма представлены в основном металлическими деталями ременной гарнитуры пояса и обуви (ил. 1, 3–24)¹. Это так называемые хоботковидные пряжки, в том числе с инкрустированным декором на щитке, накладки, обоймицы, наконечники ремней, заклепки. Они в большом количестве обнаружены в мужских погребениях некрополей Пантикапея

¹ Подробно о мужском костюме гуннского времени см.: *Казанский М. М., Мастыкова А. В.* Престижное оружие, конское снаряжение и воинский убор эпохи Великого переселения народов на Боспоре Киммерийском // МАИЭТ. 2023. Вып. 28. С. 175–181, там же библиография находок.

(например, склеп 1896 г. на Глинище, гробница 11.1899 г., склепы 24.6.1904 г., 145.1904 г., 165.1904 г., 175.1904 г., 179.1904 г., 11.2001 г., склеп на Тарханской дороге 1914 г. и др.), Фанагории (склеп 50.1937 г.; склепы западного некрополя – склеп 1.1991 г. / погребение 4 и 4.1995 г.; склепы восточного некрополя – 1.2005 г., 3.2005 г., 9.2005 г., 10.2005 г., 25.2005 г., 32.2005 г., 34.2005 г., 41.2005 г., 315.2019 г., вероятно, детский склеп 12.2005 г.)², также в Фонтале на Тамани и в некрополе Китея / Джурга-Оба (кенотаф 16). Подобные изделия очень широко распространяются в Европе в эпоху Великого переселения народов.

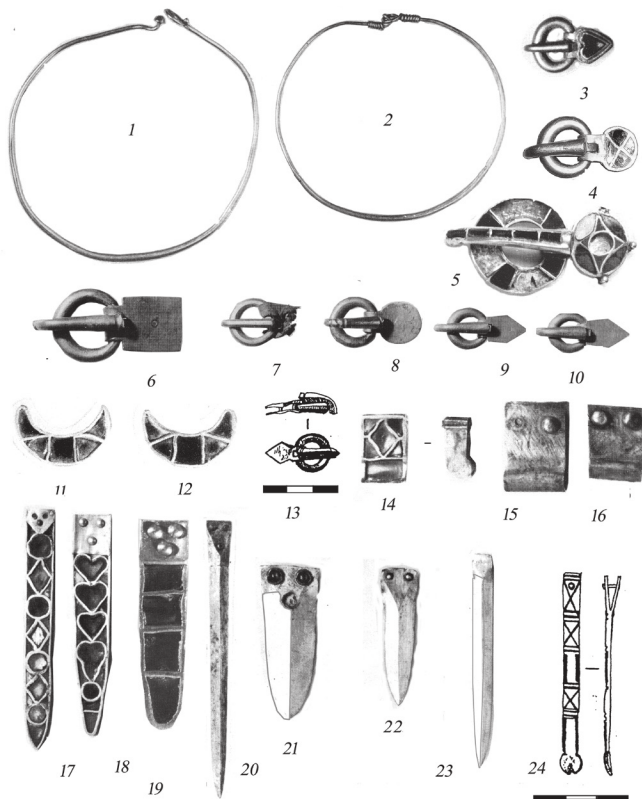
Показательной является находка из мужского захоронения в керченской гробнице 11.1899 г., где золотая пряжка (ил. 1, 4) находилась на поясе мужчины, погребенного с мечом и копьем. В захоронении «воина» в погребении 34.2005 г. восточного некрополя Фанагории бронзовые пряжки были найдены как в районе пояса, так и на ногах погребенного, где им сопутствовал ременной соединитель-тройник. Вероятно, он вместе с пряжками принадлежал обувной гарнитуре покойного.

Среди других предметов мужского убора стоит отметить гривны в погребениях 2 и 7 керченского склепа 165.1904 г. (ил. 1, 1–2), которые в эпоху Великого переселения народов довольно распространены в Барбарикуме, где они встречаются прежде всего в мужских, но иногда и в женских погребениях. При этом золотые гривны попадают только в захоронения людей высокого социального ранга, как правило, с парадными мечами, а зачастую и с предметами конского убора. Это дает нам основания условно причислить к престижным мужским находкам также золотые гривны из разграбленных склепов 24.6.1904 г.³

² *Медведев А. П.* Позднеантичный некрополь Фанагории 4–5 вв. (раскопки 2005 г.) // *Материалы по археологии и истории Фанагории* / отв. ред. В. Д. Кузнецов. М., 2013. Вып. 1. С. 330–402; *Медведев А. П.* Позднеантичный некрополь Фанагории (по материалам раскопок 2005 г.) // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология.* 2011. № 1. С. 32–37; *Строков А. А.* К изучению социальной структуры позднеантичного Азиатского Боспора // *РА.* 2018. № 1. С. 17–35; *Ворошилов А. Н., Ворошилова О. М.* Тайник в позднеантичном склепе Фанагории (предварительная публикация) // *КСИА.* 2019. Вып. 257. С. 174–181.

³ *Казанский М. М., Мастыкова А. В.* Престижное оружие... С. 176.

Костюм населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху

Ил. 1. Элементы мужского убора гуннского времени на Боспоре Киммерийском: 1 – Керчь, склеп 165.1904 г., погребение 2 (по: *Засецкая И. П.* Материалы Боспорского некрополя... Табл. 55, 276); 2 – Керчь, склеп 165.1904 г., погребение 7 (по: Там же. Табл. 55, 299); 3, 5, 11, 12, 14–23 – Керчь, склепы 24.6.1904 г. (по: Там же. Табл. 26, 105, 108; 27, 125–127; 28, 128–129; 29, 144); 4 – Керчь, гробница 11.1899 г. (по: Там же. Табл. 11, 9); 6–10 – Керчь, склеп 165.1904 г. погребение 5 (по: Там же. Табл. 54, 289–291); 13, 24 – Керчь, гора Митридат, склеп 11.2001 г. (по: *Зинько Е. А.* Исследование некрополя Пантикапея... Рис. 1)

Fig. 1. Elements of men's attire from the Hunnic Period in the Cimmerian Bosphorus: 1 – Kerch, burial vault 165 of 1904, burial 2 (according to: *Zasetskaya I. P.* Materialy Bosporskogo nekropolia... Pl. 55, 276); 2 – Kerch, burial vault 165 of 1904, burial 7 (according to: Ibid. Pl. 55, 299); 3, 5, 11–12, 14–23 – Kerch, burial vaults of June 24, 1904 (according to: Ibid. Pl. 26, 105, 108; 27, 125–127; 28, 128, 129; 29, 144); 4 – Kerch, tomb 11 of 1899 (according to: Ibid. Pl. 11, 9); 6–10 – Kerch, burial vault 165 of 1904, burial 5 (according to: Ibid. Pl. 54, 289–291); 13, 24 – Kerch, Mithridates Hill, burial vault 11 of 2001 (according to: *Zin'ko E. A.* Issledovanie nekropolia Pantikapeia... Fig. 1)

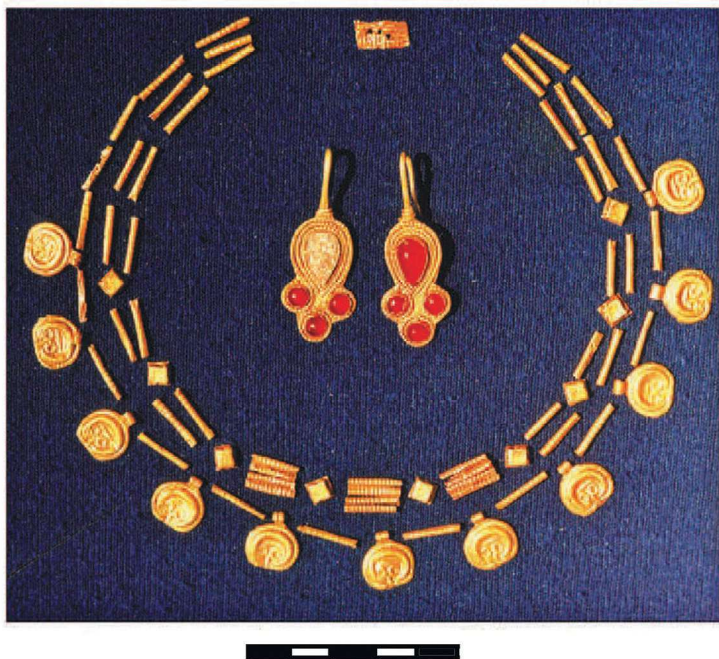
Женский убор

Женский костюм рассматриваемой эпохи принадлежит нескольким традициям: понтийской, германской и понто-германской⁴.

Понтийский костюм, более всего характерный для Боспора, чаще всего бесфибульный, содержащий в разных сочетаниях серьги, бусинные ожерелья, металлические ожерелья с конусовидными подвесками или подвесками-лунницами, ожерелья из металлических трубочек-пронизок, браслеты, серьги, металлические аппликации, металлические зеркала с центральной петлей, реже металлические гривны и металлические элементы поясной и обувной гарнитуры. Такой убор хорошо представлен в городских и сельских некрополях Боспора Киммерийского: Керчь-Глинище, склеп 1896 г., гробница 11.1899 г., склепы 181.1902 г., V.1903 г., 340.1903 г., могила в саду Тумаковского 1903 г., гробница 100.1904 г., склепы 146.1904 г., 165.1904 г., 176.1904 г., 179.1904 г., погребение 29.1949 г.; Фанагория, склеп 50.1937 г., погребение 30 (232).1950 г., склепы Западного некрополя – 8.1988 г. / погребение 3 и 1.1991 г. / погребение 2, 3, склепы Восточного некрополя 5.2005 г., 29.2005 г., 30.2005 г., 39.2005 г., 142. 2010 г., 169.2011 г.⁵; Китей, катакомба 145.1995 г. / погребение 3 (ил. 2); Старожилово склеп 5/5; Сиреневая Бухта склеп 13/1. Похожий костюм, правда, без металлических зеркал, настолько хорошо известен в позднеантичном Средиземноморье, как в археологическом, так и в иконографическом материале, что перечисление параллелей теряет смысл.

⁴ Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns: le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations. Oxford, 2006. P. 178–179, там же подробная библиография по конкретным находкам; Мастыкова А. В. Золотые аппликации и трубочки-пронизы в престижном женском костюме в гуннское время // Археологическое наследие. 2021. № 1(4). С. 149–151; Мастыкова А. В. Золотые ожерелья гуннского времени типа Гранда-Альбайсин в Северном Причерноморье // КСИА. 2024. Вып. 274. С. 209–210.

⁵ Строчков А. А. К изучению социальной структуры... С. 24–30; Ворошилова О. М. Позднеантичное погребение с монетами из некрополя Фанагории // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. Вып. 4. С. 137–145; Ворошилова О. М. Склеп позднеантичного времени из раскопок Фанагории в 2011 г. // Stratum plus. 2013. № 4. С. 123–131.

Ил. 2. Китей, катакомба 145/1995, погребение 3. Автор реконструкции Л. А. Ильинская, фото Л. Н. Ассель (по: *Мастыкова А. В.* Золотые ожерелья гуннского времени... Рис. 4)

Fig. 2. Kytai, catacomb grave 145/1995, burial 3. Reconstructed by L. A. Il'inskaia, photographed by L. N. Assel' (according to: *Mastykova A. V.* Zolotyie ozherel'ia gunnskogo vremeni... Fig. 4)

Платье с воротником и рукавами, украшенными золотыми аппликациями (ил. 3, 1), отражает особенности женского убора боспорянок гуннского времени. В качестве примера приведем женское погребение 4 в керченском склепе 165.1904 г. периода D2 (380/400–440/450 гг.). Захоронение сопровождалось деревянной шкатулкой, обтянутой кожей, где находились зеркало в кожаном чехле, деревянный гребень с греческими буквами, костяная коробочка для румян, две небольшие бронзовые фибулы, пинцет, небольшой нож в деревянных ножнах (вещи не сохранились). На погребенной женщине сохранилось длинное

платье, ворот и рукава которого были расшиты 55 золотыми круглыми бляшками-апликациями. Ворот платья был украшен одним рядом бляшек, а на рукавах они лежали отдельными «кучками», как написал в своем отчете В. В. Шкорпил, что свидетельствовало о каком-то ином декоре⁶. Не исключено, что такой же костюм был и у маленькой девочки, похороненной в гробнице 11.1899 г. в Керчи, поскольку здесь были обнаружены 50 золотых круглых аппликаций для пришивания к одежде, а также золотые трубочки-пронизи, находившиеся слева от покойницы⁷.

Одежда, украшенная аппликациями на воротнике или в пекторальной части, а также на рукавах, присутствует в варварских «княжеских» погребениях Унтерзибенбрунн (*Untersiebenbrunn*) на Среднем Дунае⁸, Хохфельден (*Hochfelden*) в Эльзасе⁹, Эран (*Airan*) в Нормандии¹⁰, получивших название «горизонт / группа Унтерзибенбрунн», а также в могилах Тубюрбо Мажюс (*Thuburbo Majus*) и Кудиат-Затер (*Kudiat-Zateur*), принадлежавших знати Вандальского королевства в Северной Африке¹¹. По набору вещей эти погребения, согласно хронологии европейского Барбарикума, датируются периодом D2 (380/400–440/450 гг.)¹².

⁶ Шкорпил В. В. Отчет о работе в Керчи в 1904 г. // ИИАК. 1907. Вып. 25. С. 1–66; Засецкая И. П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н. э. // МАИЭТ. 1993. Вып. 3. С. 23–105; Мастыкова А. В. Золотые аппликации и трубочки-пронизи... С. 147.

⁷ Думберг К. Е. Извлечение из отчета о раскопках гробниц в г. Керчи и его окрестностях в 1899 г. // ИИАК. 1901. Т. 1. С. 80–93.

⁸ Tejral J. *Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeit der Völkerwanderung.* Brno, 2011. S. 162–164.

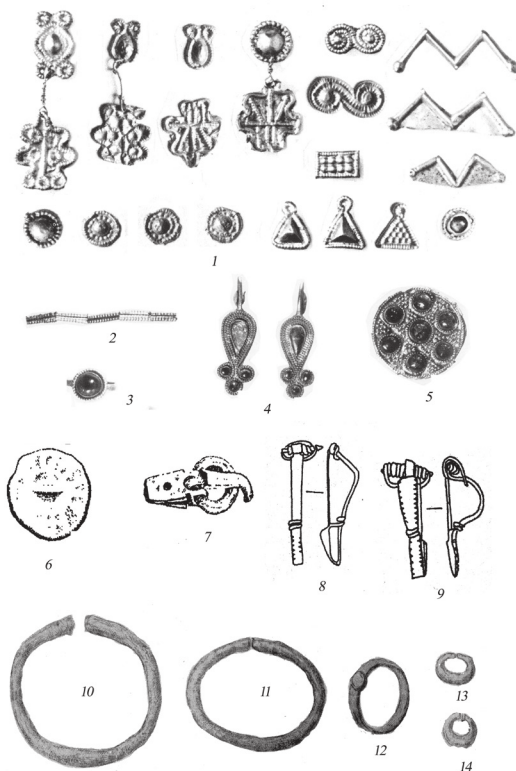
⁹ L'Or des princes barbares. Du Caucase à la Gule Ve siècle après J.-C. Paris, 2000. Cat. 13, 4–6.

¹⁰ Ibid. Cat. 12, 6; Pilet C. *Le trésor d'Airan (Normandie, France) // Rome et les Barbares. La naissance d'un nouvel monde / dir. J.-J. Aillagon.* Venise, 2008. P. 268–271.

¹¹ Ben Abed A. *Le trésor de Thuburbo Majus (Tunisie) // Rome et les Barbares. La naissance d'un nouvel monde / dir. J.-J. Aillagon.* Venise, 2008. P. 334–336; Ben Abed A. *Présence vandale dans le pays de Carthage // Rome et les Barbares. La naissance d'un nouvel monde / dir. J.-J. Aillagon.* Venise, 2008. P. 331–333.

¹² Мастыкова А. В. Княжеский костюм с золотыми аппликациями в эпоху Великого переселения народов // КСИА. 2014. Вып. 232. С. 136–150; Мастыкова А. В. Золотые аппликации и трубочки-пронизи... С. 146–149.

Костюм населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху

Ил. 3. Элементы боспорского убора гуннского времени: 1 – Керчь, гробницы 24.06.1904 г. (по: *Засецкая И. П.* Материалы Боспорского некрополя... Табл. 25, 94–96); 2–5 – Керчь, склеп 154.1904 г. / погребение 9 (по: Там же. Табл. 50, 243, 245–247); 6–7 – Фанагория, погребение 30 (232).1950 г. (по: *Марченко М. Д.* Раскопки восточного некрополя... Рис. 5, 12, 15); 8 – Сиреневая Бухта, склеп 13/1 (по: *Маслеников А. А.* Семейные склепы... Рис. 27, 1); 9 – Старожилово, склеп 5/5 (по: Там же. Рис. 12, 10); 10–14 – Керчь, гробница 1896 г. на Глинище, женское погребение (по: *Werner J.* Beiträge zur Archäologie... Taf. 15, 1–6)

Fig. 3. Elements of the Bosphoran attire from the Hunnic Period: 1 – Kerch, tombs of 06/24/1904 (according to: *Zasetskaya I. P.* Materialy Bosporskogo nekropolia... Pl. 25. 94–96); 2–5 – Kerch, burial vault 154.1904 / burial 9 (according to: *Ibid.* Pl. 50. 243, 245–247); 6–7 – Phanagoreia, burial 30 (232).1950 (according to: *Marchenko M. D.* Raskopki vostochnogo nekropolia... Fig. 5. 12, 15); 8 – Sirenevaia Bukhta, burial vault 13/1 (according to: *Maslennikov A. A.* Semeinye sklepy... Fig. 27. 1); 9 – Starozhilovo, burial vault 5/5 (according to: *Ibid.* Fig. 12. 10); 10–14 – Kerch, tomb of 1896 at Glinishche, female burial (according to: *Werner J.* Beiträge zur Archäologie... Taf. 15. 1–6)

Такой костюм обычно связывают с алано-сарматской культурной традицией, впрочем, на Боспоре Киммерийском эта традиция хорошо известна уже в позднеримское время, например, по находкам в гробнице 1837 г. на Глинище¹³.

Еще одна особенность боспорского костюма – это наличие местных подвязных понто-кавказских и понтийских фибул (типов Амброз 16–3-I и 15-VI-4) (ил. 3, 8–9). Они представлены, в частности, в погребении 30.2005 г. Фанагории, в погребении 5 склепа 13/1 некрополя Сиреневая Бухта и в разграбленном склепе 5/5 Старожилово.

Также отметим костюм в погребении 9 склепа 154.1904 г. в Керчи. Он включал круглую золотую фибулу-брошь, бусинное ожерелье с золотыми пронизьями, золотые трехлепестковые полихромные серьги, золотой перстень (ил. 3, 2–5). Как описывает в своем отчете В. В. Шкорпил, у покойной были «...на башмаках 2 обломанные бронзовые пряжки. Покойница была одета в длинное платье из гладкой шелковистой материи коричневого цвета...»¹⁴. Подобный женский костюм с одной или двумя круглыми фибулами хорошо известен в Западной Европе и в Средиземноморье, его справедливо относят к римской / средиземноморской традиции. Действительно, он явно присутствует для первой половины и середины V в. на мозаиках Аргоса и Антиохии, на мозаиках VI в. в Геразе (*Gerasa*) и на горе Небо (*Nebo*)¹⁵.

Германский костюм в Восточной Европе характеризуется наличием двух парных фибул в пекторальной части или на плечах. Такая традиция с римского времени хорошо прослеживается у восточных германцев в Центральной и Восточной Европе в тех

¹³ Тайна золотой маски : каталог выставки / науч. ред. А. М. Бутягин. СПб., 2009. Кат. № 16–31; Шаров О. В. Боспорское царство и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II – середина IV вв.). М., 2022. С. 27–42.

¹⁴ Шкорпил В. В. Отчет о работе в Керчи... С. 44. У И. П. Засецкой в каталоге № 248 эта ткань обозначена как шерстяная (*Засецкая И. П. Материалы Боспорского некрополя...* С. 77–78).

¹⁵ Quast D. Cloisonierte Scheibenfibeln aus Achmim–Pentapolis // Archäologisches Korrespondenzblatt. 1999. Bd. 29. S. 111–124; Мастыкова А. В. Средиземноморский женский костюм с фибулами-брошами на Северном Кавказе в V–VI вв. // РА. 2005. № 1. С. 22–36, там же библиография вопроса.

Костюм населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху цивилизациях, где хорошо представлены ингумации – в вельбаркской и черняховской культурах¹⁶.

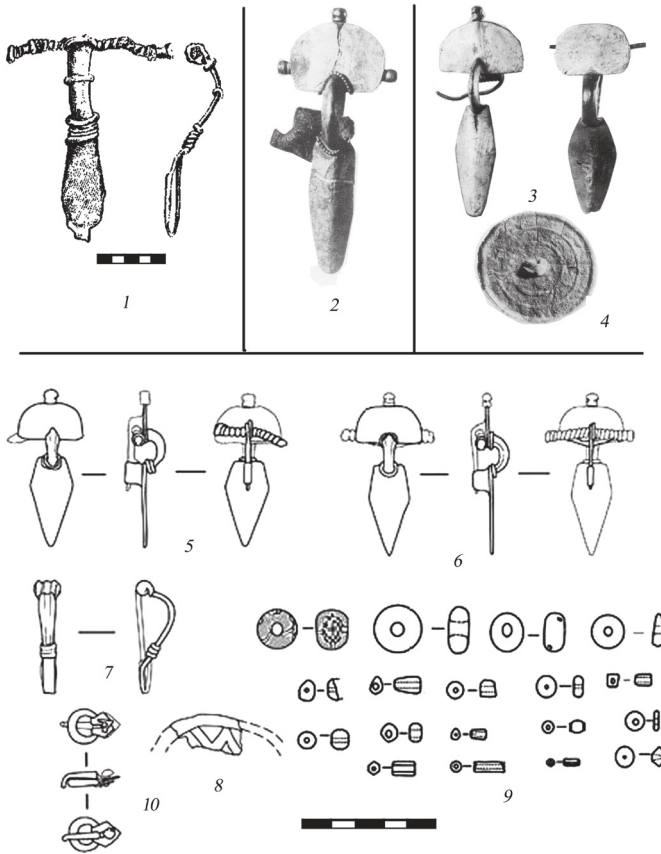
Погребения гуннского времени с двумя фибулами на плечах без сопровождения типично понтийских предметов встречены в керченских склепах: 165.1904 г. / погребение 3 (две фибулы типа Смолин, поясная и обувная гарнитура) и погребение 10 (двупластинчатая фибула типа Виллафонтана) (ил. 4, 2), 179.1904 г. / погребение 2 (две фибулы с подвязными ножками и бусы), а также в Фанагории в гробнице 115/3 (подвязные фибулы)¹⁷ (ил. 4, 1).

Понто-германский костюм, где парные восточногерманские фибулы сопровождаются вещами, типичными для Понтийского региона, такими как браслеты, металлические зеркала, серьги, перстни: Керчь, склеп 154.1904 г. / погребение 2 (металлические пронизи, пряжка, две фибулы, диадема) и погребение 7 (фрагменты двупластинчатой фибулы полихромного стиля, золотые пронизи на шее, перстень, поясная и обувная гарнитура), склеп 165.1904 г. / погребение 6 (пара фибулы, зеркало) (ил. 4, 3–4); Фанагория, склеп 30.2005 г. (ил. 4, 5–10) и женское погребение 50.1937 г. в восточной камере (две двупластинчатые фибулы, перстень); Джурга-Оба, погребение 29 (фибулы, бляшки-аппликации, серьги, ожерелье, трубочки-пронизи, перстень, серьги, диадема, туалетный набор)¹⁸ (ил. 5); Заморское, погребение 22 (фибулы, зеркало, серьги, бусы); Илурат, погребение 2.1987 г. (фибулы, ожерелья из металлических пронизей, серьги), а также, вероятно, Керчь, могила 45.1909 г. (две бронзовые двупластинчатые фибулы, серьги, бусы, браслеты).

¹⁶ *Мастыкова А. В.* Женский костюм черняховской культуры с двупластинчатыми фибулами // Петербургский Апокриф. Послание от Марка / отв. ред. О. В. Шаров. Кишинев, 2011. С. 341–365, там же библиография по вельбаркской культуре.

¹⁷ *Марченко М. Д.* Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950–1951 гг. // Фанагория / отв. ред. А. П. Смирнов. М., 1956. Рис. 5, 9.

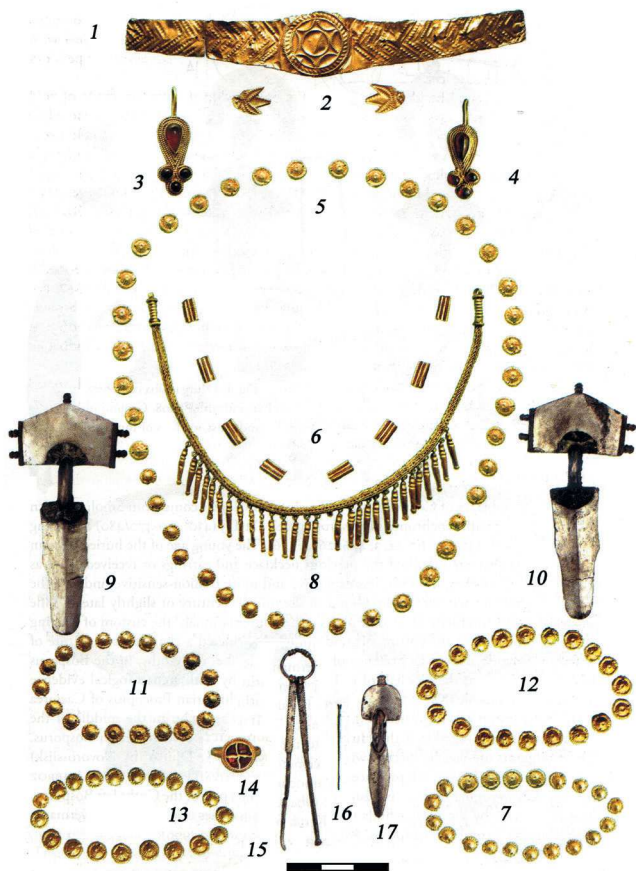
¹⁸ *Шкорпил В. В.* Отчет о работе в Керчи... С. 41–50; *Засецкая И. П.* Материалы Боспорского некрополя... С. 73–85; *Марченко М. Д.* Раскопки восточного некрополя Фанагории... С. 122–127; *Медведев А. П.* Позднеантичный некрополь Фанагории 4–5 вв. (раскопки 2005 г.). С. 330–403; *Ermolin A.* Džurga-Oba – a Cemetery of the Great Migration Period in the Cimmerian Bosphorus // The Pontic-Danubian Realm in the Period of the Great Migration / dir. V. Ivanišević, M. Kazanski. Paris, 2012. Fig. 3.

Ил. 4. Германский и понто-германский фибульный костюм: 1 – Фанагория, погребение 115 (317).1950 г. (по: *Марченко М. Д.* Раскопки восточного некрополя... Рис. 5, 9); 2 – Керчь, склеп 165.1904 г. / погребение 10 (по: *Засецкая И. П.* Материалы Боспорского некрополя... Табл. 55, 303); 3–4 – Керчь, склеп 165.1904 г. / погребение 6 (по: Там же. Табл. 54, 295–297); 5–10 – Фанагория, погребение 30.2005 г. (по: *Медведев А. П.* Позднеантичный некрополь Фанагории 4–5 вв. (раскопки 2005 г.)... Рис. 30)

Fig. 4. Germanic and Ponto-Germanic brooch costume: 1 – Phanagoreia, burial 115 (317) of 1950 (according to: *Marchenko M. D.* Raskopki vostochnogo nekropolia... Fig. 5, 9); 2 – Kerch, burial vault 165 of 1904 / burial 10 (according to: *Zasetskaya I. P.* Materialy Bosporskogo nekropolia... Pl. 55. 303); 3–4 – Kerch, burial vault 165 of 1904 / burial 6 (according to: *Ibid.* Pl. 54. 295–297); 5–10 – Phanagoreia, burial 30 of 2005 (according to: *Medvedev A. P.* Pozdneantichnyi nekropol' Fanagorii 4–5 vv. (raskopki 2005 g.)... Fig. 30)

Костюм населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху

Ил. 5. Джурга-Оба, погребение 29 (по: *Ermolin A. Džurga-Oba...* Fig. 3)
 Fig. 5. Dzhurga-Oba, burial 29 (according to: *Ermolin A. Džurga-Oba...* Fig. 3)

Вариантом этого костюма можно считать убор, засвидетельствованный в погребении 18 некрополя Заморское, с браслетом и двумя фибулами, но местного, понтийского типа. В гуннскую эпоху такой «смешанный» костюм также появился в Танаисе, в Юго-Западном Крыму, в зоне черняховской культуры, в Среднем Подунавье, на Северном Кавказе и на римско-германском Западе. Показательно, что этот костюм является основой для пре-

стижного «княжеского» убора варварской аристократии, представленного в погребениях горизонта Унтерзибенбрунн¹⁹.

Понтийские элементы костюма

Рассмотрим теперь металлические элементы костюма, которые мы считаем типичными для цивилизации оседлого, греческого или эллинизированного населения Северного Причерноморья – цивилизации, которую мы предлагаем назвать «понтийской»²⁰. Некоторые из этих элементов имеют более широкое распространение, но наибольшее количество находок к северу от Черного моря и в прилегающих регионах (степь, Северный Кавказ) позволяет отнести их к понтийской материальной культуре.

Фибулы. Среди фибул укажем на так называемые понто-кавказские, с подвязной ножкой и держателем пружинной иглы, образованным загнутым концом спинки, типа Амброз 16–3–I (ил. 3, 8; 4, 7). Такие фибулы известны на Боспоре Киммерийском, например, в Фанагории (погребение 30.2005 г.); Заморское (погребение 18), в погребении 5 склепа 13 некрополя Сиреневая Бухта, а также в Танаисе, на Северном Кавказе и в Абхазии²¹. Находки таких фибул в Фанагории, погребение 30.2005 г.,²² а также в склепе 1/1 могильника Сиреневая Бухта²³ в контексте периода D2 (380/400–440/450 гг.) позволяют отнести эти фибулы к гуннской эпохе. Вероятно, к гуннскому времени относятся и некоторые северокавказские находки: погребение 5.1965 г. в могильнике Гиляч, погребение 11 могильника Лермонтовская Скала-2, погребение 6 в Чми, а также абхазские фибулы из могильников Шапка-Абгыздраху (погребение 49);

¹⁹ Мاستыкова А. В., Казанский М. М. О происхождении «княжеского» костюма варваров гуннского времени (горизонт Унтерзибенбрунн) // II Городцовские чтения / отв. ред. И. В. Белоцерковкая. М., 2005, С. 253–267; Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns... P. 179.

²⁰ Подробнее см.: Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns... P. 181–183.

²¹ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР II в. до н. э. – IV в. н. э. М., 1966. С. 68.

²² Медведев А. П. Позднеантичный некрополь Фанагории 4–5 вв. (раскопки 2005 г.). С. 372–377, рис. 30.

²³ Масленников А. А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997. Рис. 27, 1.

Костюм населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху

Шапка-Алаху (погребения 13 и 16); Шапка-Ахаччараху (погребение 26)²⁴.

Впрочем, эти фибулы имеют более широкую датировку. Насколько нам известно, наиболее ранние фибулы этого типа происходят из погребения 4 могильника Тамгацик гуннского времени на Верхней Кубани, найденные с янтарной грибовидной подвеской, и из погребения 1 могильника Замок в Пятигорье, вероятно, IV в. Это, несомненно, прототипы понто-кавказских фибул. В постгуннскую эпоху (середина V – середина VI в.) эти фибулы найдены в могильнике Дюрсо близ Новороссийска (погребение 197), а самые поздние фибулы с так называемыми «геральдическими» поясами середины VI – VII в. обнаружены в погребении 218 некрополя Дюрсо и в погребении 5.1949 г. Пашковского могильника (совр. территория Краснодара)²⁵.

Упомянем также понтийские подвязные фибулы типа Амброс 15-VI-4, аналогичные понто-кавказским фибулам, но со спинкой, расширенной в сторону держателя пружины иглы (ил. 3, 9). Они найдены на Боспоре Киммерийском (Старожилово, склеп 5/5), в Юго-Западном Крыму и в Абхазии²⁶. Их дату можно предположительно установить по находке из разграбленного склепа в Старожилово²⁷ с материалом периода D2/D3 (430/440–470/480 гг.).

Наконечники ремней. В целом для гуннского времени выделяется несколько форм. Они могли быть частью поясной и обушной гарнитуры, а также входить в состав конского убора.

Плоские наконечники в форме язычка (ил. 1, 17–19). Они могут быть с декором в стиле перегородчатой инкрустации или же без орнамента. К ременной основе они прикрепляются заклепками, размещенными в верхней части язычка, на выделенной

²⁴ *Мастыкова А. В.* Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н. э. М., 2009. С. 41–43.

²⁵ *Šćukin M., Kazanski M., Sharov O.* Des Goths aux Huns... P. 179–180; *Мастыкова А. В.* Женский костюм... С. 41–43; *Мастыкова А. В., Казанский М. М., Сапрыкина И. А.* Пашковский могильник № 1. Т. 2 : Исследование материалов Пашковского могильника № 1. М., 2016. С. 9–10; *Мастыкова А. В.* Некоторые элементы женского убора оседлого населения пограничья степи в эпоху Великого переселения народов: миграция или мода? // *Stratum plus.* 2020. № 5. С. 77–78.

²⁶ *Амброс А. К.* Фибулы... С. 57; *Šćukin M., Kazanski M., Sharov O.* Des Goths aux Huns... P. 180.

²⁷ *Масленников А. А.* Семейные склепы... Рис. 12, 10.

площадке. Особенно хорошо такие язычки представлены в некрополе Керчи.

Наконечники в форме язычка с двумя продольными гранями (ил. 1, 20–23)²⁸. Граненые наконечники имеют прототипы в сармато-аланских древностях римской эпохи. Они широко распространены, однако большая часть находок происходит из Восточной Европы, в первую очередь из памятников оседлого населения, но встречаются они и в погребениях степных кочевников. Хорошо датированные находки граненых наконечников относятся в большинстве случаев к эпохе Великого переселения народов, к периодам D1 (360/370–400/410 гг.) и D2 (380/400–440/450 гг.) или, реже, D2/D3 (430/440–470/480 гг.) Однако некоторые находки могут относиться и к более раннему периоду.

Граненые наконечники относятся к трем типам:

1. Наконечники из металлической пластины с прорезью для фиксации ремня (ил. 1, 20–23). Известны в Керчи (например, погребения 165.1904 г. и 24.06.1904 г.), Фанагории (погребение 1.1988 г.), а также в Сиреновой Бухте (погребение 22). Они широко распространены от Южного Урала до Галлии и Британских островов, однако большинство происходят из Восточной Европы, с памятников оседлого населения.

2. Наконечники из пластины и прикрепленной к ремню заклепки. Этот вид наконечников известен на Боспоре, в Фанагории (западный некрополь, склеп 1.1991 г. / погребение 4), в Приаралье, на Урале и в Юго-Западном Крыму.

3. Наконечники из двух пластин, соединенных заклепками. Этот тип распространен в Приаралье, на Южном Урале, в Среднем Приуралье, Дагестане, на Нижнем Дону (Танаис) и в Юго-Западном Крыму. Один такой наконечник известен на Готланде. На Боспоре Киммерийском эти наконечники пока не обнаружены.

Наконечники с загнутым концом или с выпуклостью на конце (ил. 1, 14–16). Они характерны для понтийского костюма гуннского времени. На Боспоре Киммерийском они известны в Керчи и Заморском. К северу от Черного моря на памятниках

²⁸ Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns... P. 180–181; Kazanski M., Akhmedov I. La tombe de Mundolsheim (Bas-Rhin). Un chef militaire nomade au service de Rome // *Barbaren im Wandel. Beiträge zur Kultur – und Identitätsumbildung in der Völkerwanderungszeit* / Hrsg. J. Tejral. Brno, 2007. P. 249–261.

Костюм населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху оседлого населения они также представлены на Нижнем Дону²⁹ и в Юго-Западном Крыму. Такие наконечники для гуннского времени представлены и на Среднем Дунае³⁰.

Наконечники с окончанием в виде полумесяца (ил. 1, 24). Один такой наконечник был обнаружен в Керчи в погребении 11.2001 г.³¹ Он имеет параллели в Дагестане, в «княжеской» усыпальнице гуннского времени Ираги³² и восходит к алано-сарматским прототипам середины – второй половины IV в.³³

Накладки-аппликации (ил. 3, 1; 5, 5, 7, 11–13). Аппликационные накладки / бляшки из золота, реже из серебра или бронзы, различной формы, засвидетельствованы в гуннский период в большом количестве в костюме оседлого населения Северного Причерноморья, в частности, на Боспоре Киммерийском, в Керчи (например, гробница 11.1899 г., склепы 145.1904 г., 165.1904 г., 167–169.1904 г., 175.1904 г., 177.1904 г., 24.6.1904 г., склеп на Тарханской дороге 1914 г., 31.2000 г., 113.2000 г.)³⁴, в Китее, в частности, в могильнике Джурга-Оба, и на Тамани, а также за пределами Боспора – в Танаисе и Юго-Западном Крыму (Лучистое, Суворово, Адмалык-Дере и пр.). Накладки-аппликации присутствуют также в варварских «княжеских» гробницах горизонтов Унтерзибенбрунн (период D2: 380/400–440/450 гг.), реже Смолин-Косино (период D2/D3, т. е. 430/440–460/470 гг.). Аппликационные бляшки реже используются у гуннов и у алан, а также у вандалов в Северной Африке и, наконец, в костюме римского

²⁹ См. например: *Tejral J.* Einheimische und Fremde... Abb. 162, 4–6; 252, 4; 254, 14, 19 etc.

³⁰ См. например: *Ibid.* Abb. 261, 5–6.

³¹ *Зинько Е. А.* Исследование некрополя Пантикапея в 2001 году // Боспор Киммерийский. Понт и варварский мир в период античности и средневековья / отв. ред. В. Н. Зинько. Керчь, 2002. Рис. 1.

³² *Абакаров А. И., Давудов О. М.* Археологическая карта Дагестана. М., 1993. Рис. 49, 11.

³³ *Малашев В. Ю.* Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону: материалы и исследования по археологии Дона / отв. ред. Ю. К. Гугуев. Ростов н/Д, 2000. Вып. 1. Рис. 13, E2, Ж1, 2.

³⁴ *Думберг К. Е.* Извлечение из отчета... С. 83; *Засецкая И. П.* Материалы Боспорского некрополя... Табл. 12, 23; 25, 94–96; 53, 237, 318–320, 323; 58, 345; 61, 354; *Лысенко А. В., Юрочкин В. Ю.* Некрополь Пантикапея-Боспора (по материалам исследований 2000–2002 г.) // О древностях Южного берега Крыма и гор таврических. Киев, 2004. С. 94–166. Рис. 32, 2.

населения Поздней Империи³⁵. Датировка этих изделий охватывает практически всю гуннскую эпоху. Насколько можно судить по погребальным данным, бляшки-аппликации использовались в качестве декора диадемы или украшали кайму воротника и рукавов платьев, или же пекторальную часть одежды³⁶.

Считается, что этот элемент костюма имеет алано-сарматское происхождение. Действительно, в степи юга России эти накладки очень широко распространены в алано-сарматских погребениях уже в I–II вв. Однако они очень мало известны в алано-сарматском контексте III–IV вв., что не позволяет говорить о преемственности между алано-сарматскими накладками римского времени и аппликациями эпохи Великого переселения народов. Для костюма эпохи Великого переселения народов это скорее влияние убора оседлого понтийского населения, где эти бляшки-накладки появляются в римское время и хорошо представлены для второй половины III в. или самого начала IV в., например, в знаменитой гробнице 1837 г. с золотой маской³⁷. Наконец, не надо забывать и о средиземноморских, в частности, египетских параллелях³⁸.

Металлические трубочки-пронизи (ил. 2; 3, 2; 5, 6)³⁹. Такие пронизи хорошо зафиксированы в женском костюме Боспора Киммерийского, а также на Нижнем Дону (в Танаисе и Синявке), в Юго-Западном Крыму, на Среднем Дунае и, наконец, в Южной Испании в Гранаде-Альбайсин (Granada-Albaisín). Такие пронизи обычно входили в состав ожерелий, не исключено, что они могли использоваться и для обшивки одежды. Например, в керченском склепе 154.1904 г. у двух погребенных (погребения

³⁵ Мاستыкова А. В. Княжеский костюм с золотыми аппликациями... С. 140–141, 145.

³⁶ Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns... P. 181; Мастыкова А. В. Княжеский костюм с золотыми аппликациями... С. 136–150; Мастыкова А. В. Золотые аппликации и трубочки-пронизи... С. 146–149.

³⁷ Тайна золотой маски... Кат. № 16–31; Шаров О. В. Боспорское царство и варварский мир... С. 27–42.

³⁸ Мастыкова А. В. Княжеский костюм с золотыми аппликациями... Рис. 5.

³⁹ О них см.: Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns... P. 181; Мастыкова А. В. Золотые аппликации и трубочки-пронизи... С. 149–151; Мастыкова А. В. Золотые ожерелья гуннского времени... С. 209–210; Трейстер М. Ю. Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ // Золото Фанагории / отв. ред. М. Ю. Трейстер. М., 2015. С. 126–130.

Костюм населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху

2 и 7) золотые трубочки-пронизи были четко зафиксированы, как отмечено в отчете В. В. Шкорпила, «на шее», скорее всего ими был расшит ворот платья⁴⁰. Впрочем, вполне возможно, что и они являются остатками ожерелья. Судя по всему, подобные ожерелья типичны прежде всего для понтийского оседлого населения позднеантичных центров. Однако похожие украшения существуют и у алано-сармат.

Золотые подвески-лунницы (ил. 2)⁴¹. Такие пластинчатые штампованные подвески-лунницы округлой формы с декором в виде рельефных завитков, известные в Фанагории и Китее, имеют параллели в Танаисе, Юго-Западном Крыму и, наконец, Южной Испании в Гранаде-Альбайсин. Практически все они, за исключением испанской находки, происходят из Северного Причерноморья. Ожерелья с такими подвесками состоят из трех элементов – удлиненные пронизи с поперечным рифлением, подвески-лунницы, ромбовидные разделители в виде коробочки с отверстиями на боковых гранях, образующие единое пекторальное украшение. Судя по географической концентрации в Северном Причерноморье эти ожерелья так называемого типа Гранада-Альбайсин являются элементом местной материальной культуры оседлого населения. Вероятнее всего, эти колье возникли в Северном Причерноморье в позднеантичное время.

Ожерелья с конусовидными подвесками (ил. 5, 8). Ожерелья из золотых плетеных цепей с удлиненными коническими или стержневидными подвесками типичны для женского «княжеского» костюма эпохи Великого переселения народов. Встречаются такие колье не часто, но зато на очень широкой территории – от Восточного Крыма до Португалии. Можно назвать следующие находки эпохи Великого переселения народов: Керчь, два разграбленных склепа 24.06.1904 г.; Джурга-Оба, погребение 29; две среднедунайские находки – Унтерзибенбрунн и Бакодпушта (*Bakódpusztá*, Восточная Венгрия); находка в Хохфельдене и две находки на Пиренейском полуострове – Валетта дель Валеро (*Valleta del Valero*, Каталония) и Бейрал (*Beiral*, Северная Португалия). Их дата по закрытым комплексам (Унтерзибенбрунн,

⁴⁰ Шкорпил В. В. Отчет о работе в Керчи... С. 43.

⁴¹ Подробнее: Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns... P. 181; Мастыкова А. В. Золотые ожерелья гуннского времени... С. 196–216.

Хохфельден, Джурга-Оба, Бакодпуста) устанавливается в пределах периодов D2 (380/400–440/450 гг.) и D3 (450–470/480 гг.). Прототипами золотых ожерелий варварских «принцесс» гуннского времени были, вероятно, золотые кольца с коническими подвесками, засвидетельствованные в Восточном Средиземноморье в римское время по иконографическим данным и известные здесь уже в эллинистическое время. Видимо, уже тогда подобные кольца попадают и в Северное Причерноморье, о чем свидетельствуют некоторые вещи из коллекции Диергардта⁴².

Серьги. Выделяется два типа серег, характерных для боспорянок гуннского времени.

Трехлепестковые полихромные серьги (ил. 2; 3, 4; 5, 3–4). На территории Боспора Киммерийского они найдены в Керчи (склеп 154.1904 г. / погребение 9 и два разграбленных склепа 24.6.1904 г.), в Китее (катакомба 145.1995 г. / погребение 3), в Джурга-Обе (погребение 29), в Сиреновой Бухте (склеп 13/1-костяк 6), в Тамани (случайная находка), возможно в Тузле (погребение 3.1951 г.), в Таракташском кладе, в Ильичевке; их подражания известны в Заморском⁴³.

За пределами Боспора Киммерийского эти серьги редки, они встречаются в Юго-Западном Крыму (Лучистое, Алмалык-Дере)⁴⁴; в Трансильвании в погребении Меркуреа Сибиулуй (*Miercurea Sibiului*)⁴⁵ и в «княжеской» могиле Эран в Нормандии⁴⁶. К периоду D2, т. е. к горизонту Унтерзибенбрунн (380/400–440/450 гг.), относятся предметы из керченского склепа 165.1904 г. / погребение 9, а их имитации в Заморском выявлены в контексте периода D1, т. е. горизонта Виллафонтана (360/370–400/410 гг.), с небольшими чер-

⁴² Подробнее см.: Мастыкова А. В. Золотые ожерелья с удлиненными подвесками эпохи Великого переселения народов и их средиземноморско-пантийские истоки // XIII Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис»: материалы науч. конф. / отв. ред. Н. А. Алексеев. Симферополь, 2021. С. 191–200.

⁴³ Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns... P. 181–182; Масленников А. А. Семейные склепы... С. 15.

⁴⁴ Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns... P. 182.

⁴⁵ Opreanu C. H., Luca S. A. Die Gräber der Völkerwanderungszeit von Miercurea Sibiului (jud. Sibiu) // Archäologisches Korrespondenzblatt. 2007. Bd. 37(4). S. 563–568, Abb. 4.

⁴⁶ L'Or des princes barbares... Cat. 12,1; Pilet C. Le trésor d'Airan... P. 268–271.

Костюм населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху

няховскими фибулами. Учитывая географию распространения этих украшений, можно предположить их боспорское происхождение⁴⁷.

Калачевидные серьги (ил. 3, 13–14). Они засвидетельствованы в гуннскую эпоху на Боспоре Киммерийском (два разграбленных склепа 24.06.1904 г.; гробница на Глинище, 1896 г.; гробница 1909 г. с гуннской диадемой с горы Митридат) и в Танаисе. Для Центральной и Западной Европы их «восточное» происхождение очевидно. Вероятно, распространение этих серег напрямую не связано с гуннами, даже если эти серьги известны в погребениях кочевников конца IV – первой половины V в. (Верхне-Погромное, Восход, Беляус, Алешки-Раденск, Лихачевка, Дрславице, Кубей). Такие серьги, впервые засвидетельствованные для I–II вв. в Центральной Азии, появляются в Понто-Кавказском регионе в III в., на Северо-Западном Кавказе (Узун-Кол) и в Танаисе (погребение 253). Они распространились в гуннскую эпоху среди оседлого понтийского и кавказского населения на северо-востоке Причерноморья, в Юго-Западном Крыму, на Северном Кавказе и в Абхазии, а также в Центральной и Западной Европе⁴⁸. Жительницы Боспора носили такие серьги парами, но могли одну из них одевать в паре с серьгой другого типа, а вот мужчины украшались одной серьгой в ухе. Отмечены калачевидные серьги и в детском костюме⁴⁹.

Металлические зеркала с центральной петлей. Они являлись частью женского убора и носились прикрепленными к поясу, вероятно, в специальной сумочке, как, например, в женском погребении 4 керченского склепа 165.1904 г. (о нем уже говорилось выше), в котором стояла шкатулка с лежавшим в ней, среди прочих предметов, зеркалом «в кожаном чехле с тисненым позолоченным орнаментом на лицевой стороне»⁵⁰. Для гуннского времени на Боспоре Киммерийском известны следующие типы зеркал.

⁴⁷ Засецкая И. П. Материалы Боспорского некрополя... С. 53, 57.

⁴⁸ Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns... P. 182; Мастыкова А. В. Женский костюм... С. 72; Мастыкова А. В. Некоторые элементы женского убора... С. 81–83.

⁴⁹ Хайрединова Э. А. Серьги-калачики из Крыма // *Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций* : сб. ст. в честь 70-летия М. М. Казанского / отв. ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь, 2023. С. 210–218.

⁵⁰ Шкорпил В. В. Отчет о работе в Керчи... С. 49.

Зеркала типа Карповка – Анке-4 (ил. 4, 4)⁵¹, украшенные на оборотной стороне концентрическими рельефными кругами, характерны для оседлого населения Понтийского региона. Они появляются в римское время на Северном Кавказе, судя по находкам на «Золотом кладбище» на правом берегу Кубани, в некрополе Кобань в Северной Осетии, в могильниках Нарын-Кала и Львовский Первый-4 в Дагестане, а также в Чечне (Братские первые курганы).

На Боспоре Киммерийском в закрытых комплексах гуннского времени они представлены в Керчи (склеп 165.1904 г. / погребение 6); Заморском (погребение 22); Старожилово I (склеп 5/5); Сиреновой Бухте (погребение 13/1-косяк 5); некрополе «С» Фанагории (склеп 50.1937 / гроб 1). Отметим, что подобные зеркала известны на нескольких памятниках гуннской эпохи в бассейне Верхнего Дона, например, в «княжеском» погребении Мухино-2, на поселениях Ксизово-19А, Ксизово-19, Балахна, городище Подгорное. В постгуннскую эпоху зеркала этого типа оставались модными среди оседлого населения Крыма, Кавказа, Нижнего и Верхнего Дона, и только два зеркала типа Карповка – Анке-4 известны на Западе – у гепидов Среднего Дуная (некрополь Мезёбанд / *Mezöbánd*) и у бургундов Восточной Галлии (некрополь Сан-Сюльпис / *Saint-Sulpice*), впрочем, последнюю находку можно отнести к этому типу условно⁵².

Зеркала типа Чми-Бригецио – Анке-1 (ил. 3, б) имеют декор в виде двух концентрических рельефных линий (одна из них – круг по борту), между которыми расположены рельефные ради-

⁵¹ *Werner J.* Beiträge zur Archäologie des Attila-Rechies. München, 1956. S. 117–118; *Anke B.* Studien zur Reiternomadischen Kultur des 4. bis 5. Jahrhunderts. Weissbach, 1998. S. 26–27.

⁵² *Мастыкова А. В.* Женский костюм... С. 83–84; *Мастыкова А. В.* Зеркала типа Карповка: к вопросу о формировании салтово-маяцкой культуры Среднего Дона // Дивногорский сборник. 2016. Вып. 6. С. 241–254; *Мастыкова А. В.* Зеркала типа Карповка – Анке-4 на Северном Кавказе и в Северном Причерноморье: происхождение, распространение, датировка // XXXI Крупновские чтения «Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения» / отв. ред. М. С. Гаджиев. Махачкала, 2020. С. 389–391; *Мастыкова А. В.* Некоторые элементы женского убора... С. 79–80; *Мастыкова А. В.* Металлические зеркала с поселения Стаево // Торгово-ремесленный комплекс у с. Стаево в верховьях р. Воронеж (конец V–VII вв.) и некоторые проблемы археологии Верхнего Подонья эпохи раннего Средневековья / отв. ред. А. М. Обломский. М.; СПб., 2022. С. 85–94, 436–442. Рис. 161–167.

альные линии. Для позднермского и гуннского времени они известны в Фанагории (погребение 30(232).1950 г.), а также в Предгорном и Юго-Западном Крыму (Дружное, Нейзац, Алмалык-Дере), в Западном Предкавказье (Бжид), в Абхазии (Цебельда 1), в Кабардино-Балкарии (Кишпек), в Дагестане (Паласа-Сырт). Такие зеркала встречаются на территории черняховской культуры, в контексте гуннского времени в Поднепровье. На римско-германском Западе они обнаружены на памятниках, опорных для периода D2 (380/400–440/450 гг.) – в «княжеских» могилах Унтерзибенбрунн и Хохфельден⁵³.

Этот тип зеркал известен с III в., как показывает находка в погребении 1 Дербента / Нарын-Калы. Подобные зеркала изготавливались в Танаисе в позднеримский период, о чем свидетельствуют формочки первой половины III в. Скорее всего, зеркала типа Чми-Бригецио восходят к алано-сарматским прототипам, имевшим боковую ручку, типичную для сарматских зеркал II–IV вв. – одно такое зеркало происходит из Карачаевска. В постгуннскую эпоху зеркала типа Чми-Бригецио продолжали бытовать на широкой территории во всем перечисленном ареале, в основном в древностях оседлого населения как в Среднем Подунавье, так и в Понто-Кавказском регионе, в кочевнических погребениях они практически неизвестны⁵⁴.

Браслеты с зооморфными окончаниями (ил. 6). Женские браслеты, окончания которых украшены фантастическими головами животных, известны в Керчи (два склепа 24.6.1904 г.)⁵⁵, Сенной / Фанагории⁵⁶. Из погребения 40 могильника Джурга-Оба, которое относится к постгуннскому времени (второй половине V в.), происходят два браслета с зооморфными окончаниями в виде драконьих голов и шарнирными дисковидными замками. Тем не менее, мотив декора *cloisonné* на этих дисках принадле-

⁵³ Мاستыкова А. В. Металлические зеркала с поселения Стаево... С. 91–92.

⁵⁴ Werner J. Beiträge zur Archäologie... S. 114–116; Anke B. Studien zur Reiternomadischen Kultur... S. 18–24; Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns... P. 182–183; Мастыкова А. В. Женский костюм... С. 86; Мастыкова А. В. Некоторые элементы женского убора... С. 80–81.

⁵⁵ Засецкая И. П. Материалы Боспорского некрополя... Табл. 22, № 82.

⁵⁶ Это наиболее ранняя находка такого браслета на территории Боспора Киммерийского, см.: Тункина И. В., Застрожнова Е. Г., Шаров О. В. Первое золото Фанагории: «браслет Ван дер Вейде» // Stratum plus. 2018. № 4. С. 371–383.

жит стилистической группе Засецкая IV, типичной для гуннского времени Боспора Киммерийского⁵⁷.

Ил. 6. Браслет с зооморфными окончаниями из Фанагории (по: *Тункина И. В., Застрожнова Е. Г., Шаров О. В.* Первое золото Фанагории... Рис. 4)

Fig. 6. Bracelet with zoomorphic endings from Phanagoreia (according to: *Tunkina I. V., Zastrozhnova E. G., Sharov O. V.* Pervoe zoloto Fanagorii... Fig. 4)

Браслеты с зооморфными окончаниями, входившие в состав престижного убора V в., распространяются в Барбарикуме от Ютландии до Поднепровья. Вероятнее всего, по происхождению они связаны с римским ювелирным искусством, поскольку имеются похожие средиземноморские украшения с замком в виде винта,

⁵⁷ *Ермолин А. Л.* Кривоно-золотой стиль «клуазонне» в ювелирных изделиях Боспора (по материалам некрополя Джурга-Оба) // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира / ред. В. Ю. Зуев. СПб., 2009. С. 70–77; *Ермолин А. Дžurга-Оба...* Р. 346; *Засецкая И. П.* Классификация полихромных изделий гуннской эпохи по стилистическим данным // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков: Советско-венгерский сборник / отв. ред. А. К. Амброз, И. Ф. Эрдели. М., 1982. С. 20–22, рис. 5, 1.

Костюм населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху

римская атрибуция которых не подлежит сомнению – варвары не умели делать винтовые застёжки. Эта «римская мода», несомненно, отразилась прежде всего в культуре вождеской аристократии как самой мобильной социальной группы того времени. Конкретные пути и способы распространения элементов интернациональной «княжеской» культуры того времени могли быть самыми различными. Это могли быть, например, дипломатические подарки, в состав которых входил и престижный женский убор. Независимо от конкретных механизмов распространения модных вещей, их наличие в широкой полосе от Понта до Дуная и Ютландии свидетельствует о существовании общеварварской «княжеской» моды, появившейся в результате влияния позднеримской / ранневизантийской материальной культуры⁵⁸.

* * *

Костюм боспорян гуннского времени включает и другие элементы, зона распространения которых охватывает огромные территории, и поэтому они не могут считаться типично боспорскими. Это фибулы-цикады, серьги с многогранником на одном конце, браслеты с расширенными концами, хоботковидные пряжки, а также небольшие антропоморфные фигурки-подвески⁵⁹. Вместе с тем мы могли убедиться, что и типичные для понтийского / боспорского костюма элементы также широко распространяются в Европе гуннского времени. Все это придаёт боспорскому костюму эпохи Великого переселения народов вполне интернациональный характер, типичный для оседлого населения как на территории Римской империи, так и в прилегающих регионах Барбарикума.

⁵⁸ *Мастыкова А. В.* Крым – Дунай – Ютландия: браслеты и цепи с зооморфными элементами в «княжеской» культуре эпохи Великого переселения народов // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ*. Вып. 2: Мирь Византии / отв. ред. Н. А. Алексеев. Симферополь, 2019. С. 35–48; *Мастыкова А. В.* О браслетах с зооморфными окончаниями из могильника Джурга-Оба в Восточном Крыму (эпоха Великого переселения народов) // *Нижеволжский археологический вестник*. 2019. Т. 18, № 2. С. 169–180.

⁵⁹ См.: *Šćukin M., Kazanski M., Sharov O.* Des Goths aux Huns... P. 183; *Мастыкова А. В.* Женский костюм... С. 72–74, 82–83; *Мастыкова А. В.* Некоторые элементы женского убора... С. 81, 83–84; *Мастыкова А. В.* Металлические зеркала с поселения Стаево... С. 91–92.

REFERENCES

- Abakarov, A. I., & Davudov, O. M. (1993). *Arheologicheskaja karta Dagestana* [Archaeological Map of Dagestan]. Moscow: Nauka.
- Ambroz, A. K. (1966). *Fibuly iuga evropejskoi chasti SSSR II v. do n. e. – IV v. n. e.* [Brooches from the South of the European Part of the USSR, Second Century BC to Fourth Century AD]. Moscow: Nauka.
- Anke, B. (1998). *Studien zur Reiternomadischen Kultur des 4. bis 5. Jahrhunderts*. Weissbach: Beier&Beran.
- Ben Abed, A. (2008a). Le trésor de Thuburbo Majus (Tunisie). In J.-J. Aillagon (Ed.), *Rome et les Barbares. La naissance d'un nouveau monde* (pp. 334–336). Venise: Skira.
- Ben Abed, A. (2008b). Présence vandale dans le pays de Carthage. In J.-J. Aillagon (Ed.), *Rome et les Barbares. La naissance d'un nouveau monde* (pp. 331–333). Venise: Skira.
- Butyagin, A. M. (Ed.). (2009). *Taina zolotoi maski: katalog vystavki* [Secret of the Golden Mask: Exhibition Catalogue]. St Petersburg: Hermitage Museum.
- Dumberg, K. E. (1901). Izvlechenie iz otcheta o raskopkakh grobnits v g. Kerchi i ego okrestnostiakh v 1899 g. [Excerpt from the Report on the Excavations of the Tombs in the Town of Kerch and its Environs in 1899]. *Izvestiia Imperatorskoi arkhelogicheskoi komissii*, 1, 80–93.
- Ermolin, A. L. (2009). Krovavo-zolotoi stil' "kluazonne" v iuvelirnykh izdeliakh Bospora (po materialam nekropolia Dzhurga-Oba) [Blood-and-Gold Cloisonné Style in Bosporan Jewellery Based on Materials from the Cemetery of Dzhurga-Oba]. In V. Yu. Zuev (Ed.), *Bosporskii fenomen. Iskusstvo na periferii antichnogo mira* [Bosporan Phenomenon. Art on the Ancient World Periphery] (pp. 70–77). St Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Ermolin, A. (2012). Džurga-Oba – a Cemetery of the Great Migration Period in the Cimmerian Bosphorus. In V. Ivanišević, & M. Kazanski (Eds.), *The Pontic-Danubian Realm in the Period of the Great Migration* (pp. 340–348). Paris: ACHByz.
- Kazanski, M., & Akhmedov, I. (2007). La tombe de Mundolsheim (Bas-Rhin). Un chef militaire nomade au service de Rome. In J. Tejral (Ed.), *Barbaren im Wandel. Beiträge zur Kultur – und Identitätsumbildung in der Völkerwanderungszeit* (pp. 173–197). Brno: Archäologisches Institut der Akademie der Wissenschaften der Tschechischen Republik Brno.
- Kazanski, M. M., & Mastyкова, A. V. (2023). Prestizhnoe oruzhie, koneskie snariazhenie i voinskii ubor epokhi Velikogo pereseleniia narodov na Bospore Kimmeriiskom [Prestigious Weapons, Horse Tack, and Military Attire from the Great Migration Period in the Cimmerian Bosphorus]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 28, 167–217.
- Khairedinova, E. A. (2023). Ser'gi-kalachiki iz Kryma [Crescent-shaped Earrings from the Crimea]. In A. I. Aibabin, & E. A. Khairedinova (Eds.), *Imperium et Barbaricum: vzaimodeistvie tsivilizatsii: sbornik statei v chest' 70-letia M. M. Kazanskogo* [Imperium et Barbaricum: Interaction of Civilizations: Papers Collected in Honour of Michel Kazanski's 70th Birthday] (pp. 210–218). Simferopol: Antikva.

Костюм населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху

Lysenko, A. V., & Yurochkin, V. Yu. (2004). Nekropol' Pantikapeia-Bospora (po materialam issledovaniia 2000–2002 g.) [Cemetery of Pantikapaion-Bosporos, according to 2000–2002 Research Materials]. In I. B. Teslenko (Ed.), *O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor tavricheskikh* [On the Antiquities of the Southern Coast of the Crimea and the Tauric Mountains] (pp. 94–166). Kiev: Stilos.

Malashev, V. Yu. (2000). Periodizatsiia remennykh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni [Periodization of Belt Sets from the Late Sarmatian Period]. In Yu. K. Guguev (Ed.), *Sarmaty i ikh sosedi na Donu: materialy i issledovaniia po arkheologii Dona* [Sarmatians and Their Neighbours on the Don: Materials and Researches on Archaeology of the Don] (Iss. 1, pp. 194–232). Rostov-on-Don: Terra.

Marchenko, I. D. (1956). Raskopki vostochnogo nekropolia Fanagorii v 1950–1951 gg. [Excavations of the Eastern Cemetery of Phanagoreia in 1950–1951]. In A. P. Smirnov (Ed.), *Fanagoriia* [Fanagoreia] (pp. 102–127). Moscow: Akademiia nauk SSSR.

Maslennikov, A. A. (1997). *Semeinye sklepy sel'skogo naseleniia pozdneantichnogo Bospora* [Family Burial Vaults of the Rural Population of the Late Antique Bosporos]. Moscow: Institute of Archaeology.

Mastykova, A. V. (2005). Sredizemnomorskii zhenskii kostium s fibulamibrosiami na Severnom Kavkaze v V–VI vv. [Mediterranean Women's Costume with Brooches in the North Caucasus in the Fifth and Sixth Century]. *Rossiiskaia arkheologiya*, 1, 22–36.

Mastykova, A. V. (2009). *Zhenskii kostium Tsentral'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ia v kontse IV – seredine VI v. n. e.* [Women's Costume in the Central and Western Ciscaucasia from the Late Fourth to the Mid-Sixth Centuries AD]. Moscow: Institute of Archaeology.

Mastykova, A.V. (2011). Zhenskii kostium cherniakhovskoi kul'tury s dvuplastinchatymi fibulamii [Women's Costume of the Cherniakhov Culture with Two-Plate Brooches]. In O. V. Sharov (Ed.), *Peterburgskii Apokrif. Poslanie ot Marka* [The Petersburg Apocrypha: Mark's Epistle] (pp. 341–365). Chişinău: University “High Anthropological School”.

Mastykova, A. V. (2014). Kniazheskii kostium s zolotymi applikatsiiami v epokhu Velikogo pereseleniia narodov [Princely Costume with Gold Appliques in the Great Migration Period]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, 232, 136–150.

Mastykova, A. V. (2016). Zerkala tipa Karpovka: k voprosu o formirovanii saltovo-maiatskoi kul'tury Srednego Dona [Karpovka Type Mirrors: For the Question of the Shaping of the Saltovo-Maiaki Culture in the Middle Don Area]. *Divnogorskii sbornik*, 6, 241–254.

Mastykova, A. V. (2019a). Krym – Dunai – Jutlandiia: braslety i tsepi s zoomorfnyimi elementami v “kniazheskoi” kul'ture epokhi Velikogo pereseleniia narodov [Crimea–Danube–Jutland: Bracelets and Chains with Zoomorphic Elements in the “Princely” Culture from the Great Migration Period]. In N. A. Alekseenko (Ed.), *Chersonos Themata 2: Miry Vizantii* [Chersonos Themata 2: Worlds of Byzantium] (pp. 35–48). Simferopol: Institute of Archaeology of the Crimea.

Mastykova, A. V. (2019b). O brasletakh s zoomorfnyimi okonchaniiami iz mogil'nika Dzhurga-Oba v Vostochnom Krymu (epokha Velikogo pereseleniia narodov) [On the Bracelets with Zoomorphic Endings from Dzhurga-Oba Cemetery

in the Eastern Crimea (Great Migration Period)]. *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik*, 18(2), 169–180.

Mastykova, A. V. (2020a). Nekotorye elementy zhenskogo ubora osedlogo naseleniia pogranich'ia stepi v epokhu Velikogo pereseleniia narodov: migratsiia ili moda? [Some Elements of Women's Attire of the Sedentary Population of the Borderland Steppe in the Great Migration Periods: Migration or Fashion?]. *Stratum plus*, 5, 75–90.

Mastykova, A. V. (2020b). Zerkala tipa Karpovka – Anke-4 na Severnom Kavkaze i v Severnom Prichernomor'e: proishozhdenie, rasprostranenie, datirovka [Karpovka – Anke-4 Type Mirrors in the North Caucasus and the Northern Black Sea Area: Their Origin, Distribution, Chronology]. In M. S. Gadzhiev (Ed.), *XXXI Krupnovskie chteniia "Arkheologicheskoe nasledie Kavkaza: aktual'nye problemy izucheniia i sokhraneniia"* [31st Krupnov Readings "Archaeological Heritage of the Caucasus: Current Aspects of Research and Preservation"] (pp. 389–391). Makhachkala: Mavraev.

Mastykova, A. V. (2021a). Zolotyie ozherel'ia s udlinennymi podveskami epokhi Velikogo pereseleniia narodov i ikh sredizemnomorsko-pontiiskie istoki [Migration-Period Gold Necklaces with Elongated Pendants and Their Mediterranean-Pontic Origins]. In N. A. Alekseienco (Ed.), *XIII Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar "CHERSONOS THEMATA: imperiia i polis": materialy nauchnoi konferentsii* [13th International Byzantine Seminar "CHERSONOS THEMATA: Empire and Polis": Materials of the Scholarly Conference] (pp. 191–200). Simferopol: Arial.

Mastykova, A. V. (2021b). Zolotyie applikatsii i trubochki-pronizi v prestizhnom zhenskom kostiume v gunnskoe vremia [Gold Appliques and Ornamental Tubes in the Prestigious Women's Costume from the Hunnic Period]. *Arkheologicheskoe nasledie*, 1(4), 146–159.

Mastykova, A. V. (2022). Metallicheskie zerkala s poseleniia Staevo [Metal Mirrors from the Settlement of Staevo]. In A. M. Oblomsky (Ed.), *Torgovo-remeslennyy kompleks u s. Staevo v verhov'iakh r. Voronezh (konets V–VII vv.) i nekotorye problemy arkheologii Verkhnego Podon'ia epokhi rannego Srednevekov'ia* [Trade and Craft Complex near the Village of Staevo in the Upper Reaches of the Voronezh River (Late Fifth and Seventh Centuries) and Some Aspects of the Archaeology of the Upper Don Area in the Early Middle Ages] (pp. 85–94, 436–442). Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia.

Mastykova, A. V. (2024). Zolotyie ozherel'ia gunnskogo vremeni tipa Granada-Albaisin v Severnom Prichernomor'e [Gold Necklaces from the Hunnic Period of the Granada-Albaisin Type in the Northern Black Sea Area]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, 274, 196–216.

Mastykova, A. V., & Kazanski, M. M. (2005). O proishozhdenii "kniazheskogo" kostiuma varvarov gunnskogo vremeni (gorizont Unterzibenbrunn) [On the Origin of the "Princely" Costume of the Barbarians of the Hunnic Period (Untersiebenbrunn Horizon)]. In I. V. Belotserkovskaya (Ed.), *II Gorodtsovskie chteniia* [2nd Gorodtsov Readings] (pp. 253–267). Moscow: State Historical Museum.

Mastykova, A. V., Kazanski, M. M., & Saprykina, I. A. (2016). *Pashkovskii mogil'nik № 1. T. 2: Issledovanie materialov Pashkovskogo mogil'nika № 1* [Pashkovskii Cemetery No. 1, Vol. 2: Researching the Materials of Pashkovskii Cemetery No. 1]. Moscow: Institute of Archaeology.

Костюм населения Боспора Киммерийского в гуннскую эпоху

Medvedev, A. P. (2011). Pozdneantichnyi nekropol' Fanagorii (po materialam raskopok 2005 g.) [Late Antique Cemetery of Phanagoreia (According to 2005 Excavations)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriia, politologiya, sotsiologiya*, 1, 32–37.

Medvedev, A. P. (2013). Pozdneantichnyi nekropol' Fanagorii IV–V vv. (raskopki 2005 g.) [Late Antique Cemetery of Phanagoreia, Fourth and Fifth Century (2005 Excavations)]. In V. D. Kuznetsov (Ed.), *Materialy po arkhologii i istorii Fanagorii* [Materials on the Archaeology of Phanagoreia] (Iss. 1, pp. 330–402). Moscow: Institute of Archaeology.

Opreanu, C. H., & Luca, S. A. (2007). Die Gräber der Völkerwanderungszeit von Miercurea Sibiului (jud. Sibiu). *Archäologisches Korrespondenzblatt*, 37(4), 563–568.

L'Or des princes barbares. Du Caucase à la Gule Ve siècle après J.-C. (2000). Paris: Paris-Musées.

Pilet, C. (2008). Le trésor d'Airan (Normandie, France). In J.-J. Aillagon (Ed.), *Rome et les Barbares. La naissance d'un nouvel monde* (pp. 268–271). Venise: Skira.

Quast, D. (1999). Cloisonierte Scheibenfibeln aus Achmim – Pentapolis. *Archäologisches Korrespondenzblatt*, 29, 111–124.

Ščukin, M., Kazanski, M., & Sharov, O. (2006). *Des Goths aux Huns: le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations*. Oxford: John and Erica Hedges, Ltd.

Sharov, O. V. (2022). *Bosporskoe tsarstvo i varvarskii mir Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy v pozdnerimskuiu epokhu (seredina II – seredina IV vv.)* [Bosporan Kingdom and Barbarian World of Central and Eastern Europe in the Late Roman Period, Mid-Second to Mid-Fourth Century]. Moscow: Institute of Archaeology.

Shkorpil, V. V. (1907). Otchet o rabote v Kerchi v 1904 g. [1904 Report on the Works in Kerch]. *Izvestiia Imperatorskoi arkhologicheskoi komissii*, 25, 1–66.

Strokov, A. A. (2018). K izucheniiu sotsial'noi struktury pozdneantichnogo Aziatskogo Bospora [For the Study of the Social Structure of the Late Antique Asian Bosphoros]. *Rossiiskaia arkhologiya*, 1, 17–35.

Tejral, J. (2011). *Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebet zur Zeit der Völkerwanderung*. Brno: Archäologisches Institut AW CR.

Trejster, M. Yu. (2015). Zoloto Fanagorii. Tipologicheskii, stilisticheskii i khronologicheskii analiz [Gold of Phanagoreia. Typological, Stylistic, and Chronological Analysis]. In M. Yu. Trejster (Ed.), *Zoloto Fanagorii* [Gold of Phanagoreia] (pp. 77–181). Moscow: Institute of Archaeology.

Tunkina, I. V., Zastrozhnova, E. G., & Sharov, O. V. (2018). Pervoe zoloto Fanagorii: “braslet Van der Veide” [First Gold of Phanagoreia: Van der Weide Bracelet]. *Stratum plus*, 4, 371–383.

Voroshilov, A. N., & Voroshilova, O. M. (2019). Tainik v pozdneantichnom sklepe Fanagorii (predvaritel'naia publikatsiia) [Cache in a Late Antique Burial Vault in Phanagoreia (A Preliminary Publication)]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhologii*, 257, 174–181.

Voroshilova, O. M. (2011). Pozdneantichnoe pogrebenie s monetami iz nekropolia Fanagorii [Late Antique Coins Grave from the Cemetery of Phanagoreia]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 4, 137–145.

М. М. Казанский, А. В. Мاستыкова

Voroshilova, O. M. (2013). Sklep pozdneantichnogo vremeni iz raskopok Fanagorii v 2011 g. [Burial Vault from the Late Antique Period Excavated at Phanagoreia in 2011]. *Stratum plus*, 4, 123–131.

Werner, J. (1956). *Beiträge zur Archäologie des Attila-Rechies*. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften.

Zasetskaya, I. P. (1982). Klassifikatsiia polikhromnykh izdelii gunnskoj epokhi po stilisticheskim dannym [Classification of Polychrome Artefacts from the Hunnic Age according to Their Style]. In A. K. Ambroz, & I. F. Jerdeli (Eds.), *Drevnosti epokhi Velikogo pereseleniia narodov V–VIII vekov: Sovetsko-vengerskii sbornik* [Antiquities of the Great Migration Period, Fifth to Eighth Century: A Soviet-Hungarian Collection of Papers] (pp. 14–30). Moscow: Nauka.

Zasetskaya, I. P. (1993). Materialy Bosporskogo nekropolia vtoroi poloviny IV – pervoi poloviny V vv. n. e. [Materials of the Bosporan Cemetery from the Second Half of the Fourth to the First Half of the Fifth Centuries AD]. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii*, 3, 23–105.

Zin'ko, E. A. (2002). Issledovanie nekropolia Pantikapeia v 2001 godu [2001 Investigation of the Cemetery of Pantikapaion]. In V. N. Zin'ko (Ed.), *Bospor Kimmeriiskii, Pont i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia* [Cimmerian Bosporos, Pontos, and Barbarian World in Antiquity Middle Ages] (pp. 100–105). Kerch: Demetra.

Казанский Михаил Михайлович

хабилированный доктор
(docteur habilité), ведущий научный
сотрудник (эмерит)
Национальный центр научных
исследований (CNRS),
исследовательская лаборатория
8167 «Восток и Средиземноморье»,
Коллеж де Франс
52, rue du Cardinal Lemoine, 75231
Paris, France
E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

Kazanski, Michel

Dr. Hab. (Archaeology), Leading
Researcher Emeritus
National Centre for Scientific Research
(CNRS, UMR-8167 “Orient et
Méditerranée”), Collège de France
52, rue du Cardinal Lemoine, Paris,
75231 France
Email: michel.kazanski53@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0306-0936>
WoS ResearcherID: N-9288-2015

Мастыкова Анна Владимировна

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт археологии РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
E-mail: amastykova@mail.ru

Mastykova, Anna Vladimirovna

Dr. Hab. (History), Leading Researcher
Institute of Archaeology of the Russian
Academy of Sciences
19 Dmitriia Ul'yanova St, Moscow,
117292 Russia
Email: amastykova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7521-5071>
Scopus AuthorID: 47061642000
WoS ResearcherID: S-8730-2016